

УЧЕБНАЯ АВТОНОМИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Стремительное развитие и распространение технологий искусственного интеллекта в языковом образовании оказывают существенное влияние на рост учебной автономии. В настоящем исследовании автор: 1) раскрывает содержание термина «учебная автономия» в контексте новых технологий обучения; 2) предлагает структурную модель учебной автономии, представленную пятью взаимосвязанными компонентами (ценностно-мотивационным, учебно-технологическим, коммуникативным, рефлексивным и оценочным); 3) разрабатывает номенклатуру умений учебной автономии; 4) описывает фактические и потенциальные ограничения учебной автономии на современном этапе.

Abstract

LEARNER'S AUTONOMY IN THE CONTEXT OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES DEVELOPMENT AND SPREAD IN LANGUAGE EDUCATION

The rapid artificial intelligence technologies development and spread in language education have a significant impact on the learner's autonomy growth. In this paper the author: 1) reveals the content of the term 'learner's autonomy' in the context of new learning technologies; 2) proposes a structural model of learner's autonomy, represented by five interrelated components (value-motivational, educational-technological, communicative, reflective and evaluative); 3) develops a nomenclature of learner's autonomy skills; 4) describes the actual and potential learner's autonomy limitations at the present stage.

Ключевые слова

учебная автономия, персонализированное обучение, структурная модель, технологии искусственного интеллекта

Keywords

learner's autonomy, personalized learning, structural model, artificial intelligence technologies

Введение. В современном мире языковое образование сталкивается с множеством вызовов, непосредственно связанных со стремительным развитием и распространением технологий искусственного интеллекта (ИИ-технологий). С одной стороны, ИИ-технологии открывают новые, казалось бы, безграничные возможности для персонализации обучения и повышения его эффективности

в условиях подготовки обучающихся к реальной жизни и их реализации в профессиональной сфере деятельности. Благодаря технологическому скачку отмечается значительный рост учебной мотивации и вовлеченности в учебный процесс, при котором сами обучающиеся отмечают возможность выбирать оптимальный темп усвоения нового материала и сосредоточиться именно на тех аспектах, которые им наиболее интересны.

С другой стороны, технологический прогресс обуславливает изменение квалификационных требований, предъявляемых к развитию умений и формированию соответствующих компетенций как у обучающихся, так и у педагогов иностранного языка [3; 5]. Анализ нормативно-правовой базы показывает, что в перечне приоритетных направлений в области образования обозначены следующие векторы развития: повышение качества образования путем разработки и внедрения в образовательные учреждения персонализированных учебных программ, создание индивидуальных траекторий обучения и повышение общего уровня компетенции педагогов в области искусственного интеллекта (ИИ-компетенции) [18]. Исходя из этого, перед педагогом иностранного языка ставится задача постепенно *повышать уровень самостоятельности обучающихся*, вследствие чего будет происходить *плавное дистанцирование между субъектами учебного процесса и трансформация роли педагога*. Однако, несмотря на обозначенные изменения, сохраняется основная цель обучения – формирование иноязычной коммуникативной компетенции, но в условиях большей **учебной автономии**.

Широкое распространение ИИ-технологий в языковом образовании способствует пересмотру вопроса формирования учебной автономии. Изучение методических работ последних лет, посвященных вопросам интеграции ИИ-технологий в процесс обучения иностранному языку, показывает, что учебный процесс все чаще рассматривается в так называемой триаде «педагог – обучающийся – искусственный интеллект», при которой такие участники, как педагог и обучающийся, играют свою функциональную роль и имеют особый статус автономии при работе с различными ИИ-технологиями. Так, например, П. В. Сысоев, Е. М. Филатов [15] в своей работе описывают методику обучения иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с текстовыми чат-ботами; В. В. Клочихин [6] исследует корпусные технологии на базе искусственного интеллекта для формирования коллокационной компетенции обучающихся; С. В. Титова [17] предлагает комплексные технологические решения на основе вариативности ИИ-технологий при обучении иностранному языку; Е. М. Филатов [19] изучает развитие умений коммуникативной деятельности с помощью приложения *CharacterAI*; Д. О. Сорокин [12], А. П. Авраменко, А. А. Тарасов [1] анализируют использование голосовых помощников для развития устных речевых умений обучающихся в различных целях, в том числе и при подготовке к ЕГЭ; И. В. Харламенко [20] изучает формирование лексических навыков обучающихся на основе ИИ-технологий.

При этом все из перечисленных авторов наравне с основной целью обучения ставят и другую, не менее важную параллельную цель – персонализировать учебный процесс, адаптировать его таким образом, чтобы в большей мере учитывались индивидуальные особенности каждого обучающегося, его интересы и потребности. Искусственный интеллект на современном этапе своего технологического развития пока еще рано воспринимать в качестве полноценного субъекта обучения, поэтому в большинстве исследований он рассматривается скорее как средство, позволяющее персонализировать процесс обучения иностранному языку и повысить уровень учебной автономии [14].

Цель данной статьи — раскрыть содержание понятия «учебная автономия» в контексте развития и распространения технологий искусственного интеллекта в языковом образовании, разработать структурную модель и номенклатуру умений учебной автономии, обозначить фактические и потенциальные ограничения последней.

Содержание понятия «учебная автономия». В методике обучения иностранному языку учебная автономия не является новым понятием, однако на протяжении нескольких десятилетий в научно-методической литературе наблюдается одновременное использование двух близких по значению терминов: «автономия» и «автономность». Обращаясь к толковому словарю русского языка [10], мы определяем автономию как «способность личности к самостоятельным ответственным решениям, независимым от внешнего давления», а автономность — как «обладание автономией, самостоятельность, независимость от чего-либо». Ввиду этого считаем целесообразным использовать термин «учебная автономия», определяющий требования к личности обучающегося как субъекта учебного процесса. В англоязычной литературе такой проблемы не наблюдается, поскольку используется единый термин *learner's autonomy* [21; 23].

В отечественной методике понятие «учебная автономия» рассматривалось рядом исследователей в большей степени с позиции реализации концепции саморазвития и самореализации [7; 8; 9; 11]. О дидактическом содержании конструкта учебной автономии исчерпывающе пишет Н. Ф. Коряковцева [7; 9]: ученый определяет учебную автономию как *личностную характеристику обучающегося*, способного осуществлять продуктивную учебно-познавательную деятельность в условиях относительной независимости от педагога. В качестве цели обучения указывается *развитие личности обучающегося*, которая реализуется в процессе учебной деятельности. Автономный обучающийся способен выстраивать образовательную среду вокруг себя и определять свое место в ней, самостоятельно регулировать свои учебные действия и адекватно оценивать их, принимать на себя ответственность за текущие и конечные результаты, накапливать опыт и проводить рефлексию. Результатом продуктивной образовательной деятельности выступает личностный образовательный продукт, который также является результатом самоопределения и саморазвития личности обучающегося. Представленное определение подчеркивает ключевые характеристики личности, имеющие значимость для учебной автономии, а именно: *осознанность, продуктивность, взаимодействие с образовательной средой, ответственность, рефлексию и самооценку*.

В структурном плане учебная автономия представлена в виде четырех взаимосвязанных компонентов: 1) учебная компетенция (осознанное управление учебной деятельностью, самооценка и самокоррекция); 2) позиция деловой активности (способность к инициации учебной деятельности, целеполагание, принятие независимых решений и ответственности за получаемые результаты); 3) позиция конструктивной и креативной деятельности (ориентация на личностный образовательный продукт, конструирование личностного образовательного продукта, творческое преобразование учебной деятельности, взаимодействие с субъектами учебного процесса); 4) позиция рефлексивной самооценки (способность к рефлексивной самооценке целей, проходящих учебных процессов и результатов, коррекция и накопление опыта, формирование индивидуального стиля осуществления учебной деятельности) [8]. Таким образом, учебная автономия представляет собой целенаправленную, внутренне мотивированную, структурированную и управляемую самим субъектом обучения деятельность.

Учитывая обозначенные выше смысловые характеристики содержания понятия, под **учебной автономией** мы понимаем **готовность и способность обучающегося самостоятельно формулировать учебные цели и задачи, адекватно оценивать свои когнитивные способности, планировать и управлять своей учебно-познавательной деятельностью с помощью ИИ-технологий, взаимодействовать с другими субъектами учебного процесса, корректировать свои учебные действия, проводить самооценку и рефлексию.**

Структурная модель учебной автономии. В данной работе предлагается структурная модель учебной автономии, состоящая из пяти компонентов: ценностно-мотивационного, учебно-технологического, коммуникативного, оценочного и рефлексивного. Рассмотрим подробнее содержание каждого из них.

Ценностно-мотивационный компонент учебной автономии определяет, в какой степени обучающийся осознает потребность в самообразовании, как он оценивает свои когнитивные способности и насколько они соотносятся с поставленными учебными целями. На этом этапе обучающийся должен ответить себе на следующие вопросы:

1. Зачем мне нужно самообразование?
2. Смогу ли я самостоятельно сформулировать цель обучения?
3. Достаточно ли моих способностей, чтобы достичь запланированной цели?

Затем обучающийся сможет перейти к следующему этапу – планированию учебной деятельности.

Ценностно-мотивационный компонент выполняет регулятивную функцию, обозначающую готовность обучающегося занять позицию субъекта учебной деятельности, проявлять к ней интерес и формировать индивидуально-личностные качества, отражающие ценностные установки современного образования: гуманизацию, активность, творчество, профессионализм, конкурентоспособность и т.д. Вопросы обучения и развития личности определяются через категории субъектности. Обучение в данном контексте следует рассматривать как индивидуальный, постепенный и никогда не заканчивающийся процесс. Сущность непрерывного образования – ориентация на саморазвитие в рамках реализации концепции образования на протяжении всей жизни – коррелирует с основами учебной автономии.

Учебно-технологический компонент учебной автономии позволяет выявить готовность и способность обучающегося к организации и управлению учебно-познавательной деятельностью. Ввиду этого обучающемуся необходимо владеть элементарными знаниями о построении учебного процесса, его структуре, функциях и применяемом инструментарии. Именно на этом этапе отчетливо прослеживается зона влияния педагога при установлении формы управления учебной автономией. Предоставив обучающемуся возможность самостоятельно проводить отбор содержания обучения, необходимо быть уверенным, что он действительно найдет именно тот информационный материал, который будет способствовать его личностному и профессиональному росту, соответствовать уровню его интеллектуального развития, возрасту, содержанию образовательной программы, а также времени, выделенному на изучение, и ни в коем случае «не навредит» и не будет приводить к формированию ложного мировоззрения. Безусловно, одним из импульсов к росту учебной автономии служит использование направляющих к этому методов проблемно-ориентированного или проектного обучения.

Интеграция ИИ-технологий в обучение иностранному языку обусловила появление нового инструментария: чат-ботов, голосовых ассистентов, профессионально ориентированных нейросетей и интеллектуальных обучающих систем, которые в значительной степени повлияли на изменение среды обучения и, прежде всего, на организацию самостоятельной учебной деятельности. Многие обучающиеся отмечают, что появление ИИ-технологий позволило им снизить уровень учебной тревожности, поскольку при работе с ИИ они не испытывают страха совершить ошибку и тем самым избегают оценочного суждения со стороны педагога [22]. Одной из ключевых проблем выступает распределение учебного времени на аудиторную и внеаудиторную работу, что, в свою очередь, требует развития умений тайм-менеджмента у обучающихся. Развитие ИИ-технологий, в частности — интеллектуальных обучающих систем, позволяет выполнять сразу нескольких учебных функций: консультационную (обучающийся проверяет свои знания, получает замечания и советы через информационно-справочную обратную связь), диагностирующую (ИИ-технологии выявляют некорректно сформированные представления о предметной области, в которой допускаются ошибки при решении задач определенного типа, через оценочную обратную связь), управляющую (ИИ-технологии управляют учебно-познавательной деятельностью обучающегося) и сопровождающую (ИИ-технологии осуществляют контроль за деятельностью обучающегося и оказывают помощь при обнаружении ошибок).

Коммуникативный компонент учебной автономии отвечает за готовность и способность обучающегося к взаимодействию на иностранном языке как с другими субъектами учебного процесса, так и с ИИ-технологиями для решения учебных задач. Автономный обучающийся должен уметь организовать и поддерживать взаимодействие с другими участниками учебного процесса, участвовать в групповых формах работы, принимать участие в дискуссиях, высказывать свое мнение и отношение к предмету изучения, предъявлять аргументы в пользу своего мнения и т.д. Результативность взаимодействия с ИИ-технологиями определяется развитием умений промпт-инжиниринга, т.е. умений корректно составить запрос для ИИ с целью получения релевантного ответа. Для эффективности взаимодействия рекомендуется указывать тему или объект поиска, использовать ключевые слова. Следует учитывать, что формулировка промптов на английском языке эффективна только при использовании нейросетей, в основе которых лежит англоязычная языковая модель.

Оценочный компонент учебной автономии включает такие категории, как контроль, самоконтроль, оценка и самооценка. На современном этапе развития ИИ-технологии предоставляют относительно качественную оценочную обратную связь и способны проводить не только количественную оценку, выставляя определенные баллы, но и корректирующую качественную оценку в соответствии с заранее заданными критериями. Проведенные исследования доказывают, что ИИ не только сравнялся с реальным педагогом, но и превзошел его по некоторым критериям оценки [16]. Несмотря на это, наибольшую значимость играет развитие *способности обучающихся осуществлять самооценку*. При реализации традиционной модели обучения иностранному языку самооценка используется частично. В условиях персонализированного обучения роль и значимость самооценки будут значительно выше.

Рефлексивный компонент учебной автономии выступает основой для самостоятельной учебно-познавательной деятельности [11]. Рефлексия приводит к самокоррекции и накоплению качественно нового опыта, который становится основой формирования индивидуального стиля обучения. Принятие

конструктивной обратной связи способствует повышению качества учебного процесса, а также личностному росту обучающегося. Педагог или ИИ способны указать обучающемуся, в чем он достигает наибольшего успеха и для развития каких умений требуется дополнительная работа. Благодаря этому обучающийся видит, что, с одной стороны, его усилия не остаются незамеченными, а с другой – может определить конкретные проблемные зоны, на которых стоит сосредоточиться в дальнейшем. Таким образом, у обучающегося при создании ситуации учебного успеха формируется культура непрерывного обучения, при которой он постоянно стремится к самосовершенствованию и саморазвитию. При учебной автономии он принимает ответственность за все совершаемые действия, промежуточные и контрольные результаты обучения. Высокий уровень ответственности определяет, что только обучающийся может повлиять на результат обучения.

В таблице 1 представлена структурная модель учебной автономии в контексте развития и распространения технологий искусственного интеллекта в языковом образовании.

Табл. 1

Структурная модель учебной автономии в контексте развития и распространения технологий искусственного интеллекта в языковом образовании

Компонент учебной автономии	Умения обучающихся
Ценностно-мотивационный компонент	• осознавать потребность в самообразовании; • применять метапознавательные стратегии; • формировать положительное отношение к предмету деятельности; • оценивать свои когнитивные способности; • формулировать достижимые учебные цели и задачи; • планировать учебную деятельность [2]; • инициировать учебную деятельность; • поддерживать уровень мотивации на всем протяжении учебного процесса; • расставлять приоритеты в учебном процессе; • соблюдать этические нормы при работе с ИИ [13]
Учебно-технологический	• выбирать уровень сложности языкового материала; • проводить отбор содержания обучения; • адаптировать содержание и методы обучения под индивидуальные потребности и предпочтения; • выбирать и применять различные методы и стратегии обучения; • выстраивать поэтапный алгоритм обучения и следовать ему; • устанавливать временные ограничения для каждого этапа учебно-познавательной деятельности; • работать с открытыми электронными ресурсами и распространенным программным обеспечением; • определять оптимальный темп усвоения учебного материала; • осуществлять поиск учебных материалов и использовать различные источники и форматы информации; • проводить фактчекинг получаемой информации; • использовать чат-боты для развития лексико-грамматических умений; • использовать чат-боты для развития умений письменного взаимодействия; • использовать голосовые помощники для развития умений говорения и аудирования; • использовать корпусные технологии на основе ИИ для развития аналитических умений
Коммуникативный компонент	• объяснять свои учебные действия; • взаимодействовать с другими субъектами учебного процесса; • участвовать в групповых проектах; • принимать участие в обсуждении и обмене опытом; • формулировать промпты для работы с ИИ-технологиями; • принимать обратную связь от педагога и ИИ-технологий
Оценочный компонент	• выбирать формы контроля и самоконтроля; • проводить оценку и самооценку
Рефлексивный компонент	• критически оценивать свои способности; • прогнозировать перспективы развития личностного и профессионального роста; • критически оценивать информацию; • анализировать свои учебные действия; • корректировать учебные действия; • сопоставлять свои учебные достижения с достижениями других участников учебного процесса; • выявлять сильные и слабые стороны своей учебно-познавательной деятельности; • принимать ответственность за текущие и контрольные результаты

В современной модели обучения уровень учебной автономии определяется педагогом, а в условиях персонализированного обучения – обучающимся, который выступает субъектом своей учебно-познавательной деятельности.

В нашей работе для описательных целей мы фокусируем внимание исключительно на дидактическом содержании конструкта учебной автономии. Мы не выделяем дифференцированные уровни учебной автономии по причине того, что критерии достижения конкретного уровня не могут быть фиксированными для каждого показателя и варьируются в зависимости от личностных характеристик обучающегося. Учебная автономия не является постоянной характеристикой личности обучающегося и зависит от ряда факторов, которые одновременно служат и ограничениями для ее развития и роста.

Ограничения учебной автономии. В отечественной системе образования учебно-познавательная деятельность обучающихся регламентируется извне. Как правило, обучающиеся не имеют возможности выбирать конкретные учебные дисциплины для изучения и определять последовательность освоения учебного материала, обозначенного в учебных планах и образовательных программах, как, собственно, и выбирать педагога. Во время пандемии *COVID-19* обучающиеся, особенно в вузах, имели дело с *модульным обучением* и могли выбирать, *что, когда и в какой последовательности* им изучать [4]. Фактически вынужденный переход к дистанционному обучению закрепил новый статус учебной автономии и определил важность академической свободы обучающихся.

Но что ограничивает учебную автономию, помимо нормативной регламентации? Во-первых, необходимо осознать, что учебная автономия – это прежде всего личностная характеристика человека и в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся ее уровень будет значительно отличаться. Факторами, оказывающими влияние на рост учебной автономии, могут служить уровень имеющихся теоретических знаний, мотивация, сформированные навыки самоконтроля и саморегуляции, активность, опыт и др.

Во-вторых, большое значение также играет социокультурная среда, в которой проходит учебный процесс, поскольку культурные нормы и ожидания общества оказывают определенное влияние на учебную автономию. Если в культуре ценятся такие качества личности, как инициативность и самостоятельность, то обучающиеся будут демонстрировать более высокий уровень учебной автономии по сравнению с культурой, где преобладает коллективизм и в принципе превалируют строгие общественные устои.

В-третьих, педагог играет важнейшую роль, так как именно он выбирает модель управления учебной автономией – от жесткой авторитарной до умеренной или более гибкой, – позволяя обучающимся на определенных этапах проявлять большую или меньшую степень самостоятельности. Педагогу не стоит ограничивать учебную автономию своими средствами, а, наоборот, необходимо знакомить обучающихся с возможностями личностного развития и задавать определенные векторы, устанавливать реалистичные цели обучения, направлять и оказывать всестороннюю поддержку.

В данной работе мы рассмотрели сущность понятия «учебная автономия» в контексте использования технологий искусственного интеллекта в обучении

иностранному языку и расширили лингводидактическое содержание конструкта учебной автономии, включив в него номенклатуру умений, имеющих актуальность на современном этапе. Выделенные компоненты структурной модели учебной автономии отражают специфику организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности посредством новых технологий обучения. Учебная автономия не является постоянной характеристикой личности и может быть ограничена как внешними, так и внутренними факторами.

Литература

1. **Авраменко А. П., Тарасов А. А.** Технологии распознавания речи искусственным интеллектом для развития устно-речевых умений при подготовке к ЕГЭ // Иностр. языки в школе. – 2023. – № 3. – С. 60–67.
2. **Евстигнеев М. Н.** Планирование учебного занятия по иностранному языку с помощью технологий генеративного искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – № 3. – С. 617–634.
3. **Евстигнеев М. Н.** Модель лингвометодической подготовки будущих учителей иностранного языка на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – № 5. – С. 1222–1238.
4. **Евстигнеев М. Н., Евстигнеева И. А.** Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – № 190. – С. 25–32.
5. **Евстигнеев М. Н., Сысоев П. В., Евстигнеева И. А.** Компетенция педагога иностранных языков в области искусственного интеллекта // Иностр. языки в школе. – 2024. – № 3. – С. 90–96.
6. **Ключихин В. В.** Корпусные технологии искусственного интеллекта в обучении сочетаемости слов и исследовательской работе // Иностр. языки в школе. – 2024. – № 3. – С. 39–46.
7. **Коряковцева Н. Ф.** Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностр. языки в школе. – 2004. – № 9. – С. 9–14.
8. **Коряковцева Н. Ф.** Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учебное пособие для студ. лингв. фак. учеб. заведений. – М.: Академия, 2010. – 192 с.
9. **Коряковцева Н. Ф.** Автономия изучающего иностранный язык в аспекте цифровизации образования // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сборник научных трудов. СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 20–26.
10. **Кузнецов С. А.** Большой толковый словарь русского языка. 2-е издание. Пекин: Shangwu Yinshuguan, 2020. – 1650 с.
11. **Соловова Е. Н.** Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности // Иностр. языки в школе. – 2004. – № 2. – С. 11–17.
12. **Сорокин Д. О.** Использование голосовых помощников для развития устных иноязычных речевых умений обучающихся // Иностр. языки в школе. – 2024. № 3. – С. 73–77.
13. **Сысоев П. В.** Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 2. – С. 31–53.
14. **Сысоев П. В.** Персонализированное обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностр. языки в школе. – 2025. – № 2. – С. потом – вписать.
15. **Сысоев П. В., Филатов Е. М.** Методика обучения студентов написанию иноязычных творческих работ на основе оценочной обратной связи от искусственного интеллекта // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 1 (67). – С. 115–135.

16. **Сысоев П. В., Филатов Е. М., Хмаренко Н. И., Мурунов С. С.** Преподаватель vs искусственный интеллект: сравнение качества предоставляемой преподавателем и генеративным искусственным интеллектом обратной связи при оценке письменных творческих работ студентов // *Перспективы науки и образования*. – 2024. – № 5 (71). – С. 694–712.
17. **Титова С. В.** Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2024. – № 2. – С. 18–37.
18. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в редакции № 124 от 15.02.2024 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 28.12.2024 г.).
19. **Филатов Е. М.** Развитие у студентов умений иноязычной коммуникативной деятельности на основе веб-приложения character.ai // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2024. – Т. 29. – № 5. – С. 1248–1260.
20. **Харламенко И. В.** Искусственный интеллект в помощь учителю иностранного языка при работе над лексическими навыками // *Иностр. языки в школе*. – 2024. – № 3. – С. 55–60.
21. **Benson P.** Learner autonomy // *The Routledge handbook of English language teaching*. Routledge, 2016. – Pp. 339–352.
22. **Han D.** The Effects of Voice-based AI Chatbots on Korean EFL Middle School Students' Speaking Competence and Affective Domains // *Asia-pacific Journal of Convergent Research Interchange*. – 2022. – № 6. – Pp. 71–80.
23. **Holec H.** Autonomy in Foreign Language Learning. Oxford: Pergamon, 1981. – 87 p.

Исследование проведено в рамках гранта ТГУ им. Г. Р. Державина для поддержки перспективных проектов для реализации Научным центром Российской академии образования.

Евстигнеев Максим Николаевич, канд. пед. наук, доцент, заместитель руководителя научного центра РАО в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.
E-mail: maximevstigneev@bk.ru

**Сведения
об авторе**